Братья Гримм

Семеро храбрецов

Однажды встретились семеро храбрецов. Первого звали Шульц, второго Якли, третьего Марли, четвертого Ергли, пятого Михель, шестого Ганс, а седьмого Вейтли.

Задумали они вместе весь свет обойти, приключений поискать и свою храбрость показать.

А чтобы странствовать им было безопасней, заказали они себе у кузнеца копье. Одно копье на всех, но зато длинное и крепкое.

За это копье ухватились они все семеро. Впереди пошел самый смелый и самый сильный - Шульц. А за ним - Якли, а за Якли - Марли, а за Марли - Ергли, а за Ергли - Михель, а за Михелем - Ганс, а последним шел Вейтли.

Шли они день, шли они два. На третий день к вечеру, когда уже стемнело, дошли до большого луга. А на лугу сено лежало.

Пролетел тут мимо семерых храбрецов шмель. Пролетел он и зажужжал: “Ж-ж-ж!”

Храбрый Шульц очень испугался. Чуть копье не выронил.

- Ох! - говорит он товарищам. - Слышите, слышите? В барабаны бьют! А Якли говорит:

- Ах-ах! Порохом пахнет. Сейчас из пушки стрелять будут.

Тогда Шульц совсем испугался, бросил копье и побежал. Побежал и нечаянно наступил на зубья граблей, которые лежали на траве. Грабли подскочили и стукнули его по лбу.

- Ай, ай! - закричал храбрый Шульц. - Сдаюсь, берите меня в плен!

А Якли, Марли, Ергли, Михель, Ганс и Вейтли бросили копье и закричали:

- Если ты сдаешься, так и мы сдаемся! Берите всех в плен!

Кричали, кричали, а потом видят - некому их в плен брать: одни они на лугу.

- Вот что, - говорит Шульц. - Не надо об этом случае рассказывать. А то над нами смеяться будут.

Так они и порешили молчать до тех пор, пока кто-нибудь из них случайно не проболтается.

А через несколько дней с ними новая беда приключилась, пострашнее первой.

Шли они через пашни, а там сидел заяц, грелся на солнышке и дремал.

Уши у него торчали вверх, а глаза были большие и словно стеклянные.

Испугались наши храбрецы, стали думать, как им быть: бежать или напасть на это чудовище?

- Братцы, - говорит храбрый Шульц, - нам предстоит опасный бой. Чем храбрее мы будем, тем скорее победим. Я так думаю.

- И я тоже, - сказал Якли.

- И я, - сказал Марли.

- И я, - сказал Ергли.

- И я, - сказал Михель.

- И я, - сказал Ганс.

- И я, - сказал Вейтли, который шел позади всех. Взялись они вместе за копье и побежали на зайца. Пробежали немного и остановились.

А Вейтли, который бежал позади всех, закричал:

- Храбрый Шульц, смелее в бой! Не пугайся, мы с тобой!

А Шульц закричал:

- Вейтли громче всех орет! Вейтли пусть идет вперед!

Стали они спорить, кому вперед идти. А заяц все сидит на том же месте.

Наконец Шульц набрался храбрости и опять побежал, остальные храбрецы за ним.

- Ату его, ату-ту-ту!- закричал Шульц.

- Ату его, ату-ту-ту! - закричал Якли.

- Ату его, ату-ту-ту! - закричал Марли.

- Ату его, ату-ту-ту! - закричал Ергли.

- Ату его, ату-ту-ту! - закричал Михель.

- Ату его, ату-ту-ту! - закричал Ганс.

- Ату его, ату-ту-ту! - закричал громче всех Вейтли, который бежал позади всех. Но тут заяц проснулся и ускакал.

- Вот, - говорит храбрый Шульц, - значит, мы опять маху дали. Это был заяц.

Пришли к большой реке, - лодки не видно, моста нет. Как же на тот берег перебраться? А на том

берегу сидел рыбак с удочкой. Вот Шульц и кричит ему:

- Как бы нам на тот берег перебраться?

- Поищи броду!- отвечает рыбак.

А Шульцу показалось, что рыбак сказал: "Полезай в воду". Он и полез в воду. Прошел несколько шагов, а дальше идти не может. Река глубокая, и ноги в тине завязли. Шапка у него с головы слетела и по воде плывет, а на шапку лягушка села. Села и заквакала:

- Ква-ква! Якли говорит:

- Это Шульц нас зовет. Пойдем за ним. Вошли они все в воду и тоже в тине завязли. Стоят и кричат:

- Помогите - тонем! Помогите - тонем! Кричали до тех пор, пока рыбак за ними с того

берега на лодке не приехал и их из реки не вытащил. Обогрелись храбрецы, обсушились и пошли по домам.

- Не буду я больше путешествовать, - сказал Шульц.

- Конечно, лучше дома сидеть, - сказал Якли.

- Дома тепло, - сказал Марли.

- Дома сухо, - сказал Ергли.

- Дома никто тебя не тронет, - сказал Михель.

- Дома можно на перине спать, - сказал Ганс.

- Дома я никого не боюсь, - сказал Вейтли, который теперь шел впереди всех. Вот так храбрецы!